Голос Монна был холоден.

И Уилл, который стоял перед ним, был полон гнева!

Кардинал перед ним вообще не воспринимал его всерьез!

Кинель тоже был кардиналом.

И в конце?

Разве он не был все еще почтителен перед принцем Бертоном?

Теперь весь духовный персонал Православной церкви предстал перед принцем Бертоном, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

Почему он был единственным исключением?

Чем больше Уилл думал об этом, тем злее он становился. В конце концов, он прямо вытащил длинный меч из-за пояса!

"Наглец! Принц Бертон здесь, а ты такой беспринципный!"

"Я лично отрежу тебе конечности сегодня, как стражнику перед дворцом принца!"

"Я хочу посмотреть, будешь ли ты все еще таким же жестким позже!"

С этими словами Уилл шагнул вперед!

Маленький кардинал перед ним сдался бы без боя!

Он бы переломал конечности кардиналу и сохранил ему жизнь.

Это было бы милосердно!

Однако, как раз в тот момент, когда Уилл фантазировал о Монне, стоящим перед ним на коленях и молящим о пощаде...

Внезапно из его груди вырвалась сильная сила.

Бах!

Гордость и высокомерие на лице Уилла все еще не исчезли.

Кровь у него изо рта хлынула фонтаном!

Монн посмотрел на бормочущего идиота-охранника перед ним.

Наконец, он больше не мог сдерживаться и напрямую ударил его!

Монн не стал бы просто бить его, если бы не чувствовал, что убивать людей в церкви нехорошо.

Вместо этого он нанес бы ему пространственный удар!

"Кардинал Кинель, не могли бы вы сейчас отойти в сторону?"

Монн холодно посмотрел на Кинеля, который все еще загораживал его, и холодно спросил.

На лице Кинеля отразился шок.

Более того, в его глазах больше не было гнева.

Вместо этого в них был густой страх!

Тот, кто лежал на земле, чья жизнь и смерть были неизвестны, был охранником принца Бертона!

Более того, Монн ударил его прямо перед принцем!

Все было кончено!

Кинель хотел заплакать, но слез не было.

Через некоторое время он, наконец, вспомнил, что должен подойти и помочь Уиллу.

С другой стороны, принц Бертон уже встал со своего экипажа!

На нем была свободная ночная пижама.

Он даже не хотел носить свою одежду должным образом среди шести служанок, обслуживающих его.

Итак, несмотря на то, что принц Бертон долгое время занимал высокий пост, и он выглядел скучно.

У него все еще была сильная аура!

"Как ты смеешь!"

"Я не ожидал, что найдется кто-то, кто осмелится ударить мою охрану в этой маленькой церкви!"

"Ты, иди и позови Эндрю!"

Принц Бертон не бросился опрометчиво вперед и лично не сразился с Монном.

Уилла, охранника черно-золотого ранга, избили до такой степени, что никто не знал, жив ли он.

Принц Бертон был всего лишь плейбоем и дураком, но смог бы он победить Монна или нет.

Он указал на случайного епископа и приказал ему позвать Эндрю.

Затем принц Бертон сел в экипаж и холодно посмотрел на Монна.

У Монна не было времени болтать с этими людьми.

Ему все равно нужно было пойти забрать Альму!

"Кардинал Кинель, если вы не отойдете в сторону, я приму это за то, что вы меня провоцируете".

Взгляд Монна стал холодным.

С его нынешней силой Эндрю не смог бы остановить его силой, даже если бы он пришел лично!

Кинель уже осмотрел тело Уилла.

В тот момент его мысли были неопределенными, и он сильно сомневался в силе Монна!

Естественно, у Уилла все еще оставалось дыхание!

Но у него осталось всего лишь дыхание...

Какого ранга достигла его сила?

Кинель в глубине души сравнивал Монна с самим собой.

Он понял, что не смог бы напрямую ударить Уилла до такого состояния, даже если бы это был удар, наполненный всей его силой!

Как кардинал.

Вся его сила была в заклинаниях.

Хотя его физические качества были намного лучше, чем у обычного человека, это было не так уж страшно!

В этот момент Монн холодно смотрел на него и даже угрожал.

Невозможно было сказать, что Кинель не боялся!

По его предположению, возможно, только сила Эндрю.

Только это могло вызвать такой эффект одним ударом!

Могло ли это быть...

Монн уже достиг способности святого ранга?

"Кардинал Монн... Эндрю скоро будет здесь, ты ... подожди его прихода, прежде чем уйти ... "

В этот момент Кинель больше не осмеливался быть таким упрямым.

Выражение лица Монна все еще было спокойным. Он подумал об этом и почувствовал, что было нехорошо уходить просто так.

Более того, он все еще должен был создать Эндрю какую-то репутацию.

Он поднял карманные часы, и время показывало 5: 15 вечера.

"С этого момента это будет засчитываться как мое сверхурочное время".

"Я попрошу у Эндрю в три раза больше оплаты сверхурочных, потому что меня заставляли работать сверхурочно!"

Безразлично сказал Монн.

Затем он подошел к Уиллу, который все еще лежал на земле.

Он поднял руку, и исцеляющий святой свет проник прямо в тело Уилла.

Монн не хотел бы никого убивать, если бы это не было вызвано какой-то большой обидой.

Пять секунд спустя Уилл открыл глаза.

Страх в его глазах еще не исчез!

Он снова увидел Монна!

В этот момент образ Монна был даже более ужасающим, чем самый ужасающий демон в сердце Уилла!

Этот удар прямо разрушил все достоинство и высокомерие Уилла!

Страх задержался в его глазах на несколько секунд!

Уилл немедленно пополз назад.

Затем он встал на колени перед Монном и кланялся без остановки!

"Сэр! Сэр, я был неправ, сэр!"

"Не убивайте меня!"

"Простите, это моя вина!"

"Простите, простите меня! Сэр, вы великодушны. Пощадите мою жизнь!"

"Рыдай ..."

Уилл начал горько плакать, сказав это!

Это лишило Монна дара речи!

"Заткнись!"

Монн сердито крикнул низким голосом.

Уилл даже не осмелился заплакать после того, как Монн сказал это...

"Хех..."

В конце концов, он, казалось, случайно подавился кровью и слюной.

Он хотел кашлянуть, но не осмелился. Он сдерживался, пока его лицо не покраснело!

С другой стороны, глаза Бертона были чрезвычайно мрачными, а его лицо черным как сталь!

Его охранник горько плакал перед кардиналом!

И он постоянно просил пощады!

Это ничем не отличалось от пощечины принцу Бертону тогда!

Но до прибытия Эндрю он ничего не мог сделать!

В конце концов, это было существование, которое могло отправить эксперта ранга Черного золота в полет одним ударом!

Неспособность злиться приводила принца Бертона во все большую депрессию!

В конце концов, он избил горничную на глазах у всех.

Он продолжал избивать горничную, когда сел на нее, а затем посмотрел на Монна провокационным взглядом.

В сердце принца Бертона это был единственный способ выплеснуть гнев в его сердце!

Выражение лица Монна было безразличным, и на него это совсем не повлияло.

У Монна не было возможности или времени помочь этой служанке.

http://tl.rulate.ru/book/57071/2902200